

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№4(183)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 4 (183)
Январь 2022 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 4(183). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 36 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/183>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	4
НЕУПЛАТА СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ (СТ. 157 УК РФ) Галикиева Юлия Дмитриевна	4
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ Кушнеров Никита Дмитриевич Доронина Ольга Николаевна	6
ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК Можаева Елена Григорьевна	11
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПДД РФ Моторина Татьяна Сергеевна Бобринев Руслан Викторович	14
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЛОГЕ Павленко Евгений Анатольевич Сырбо Владислав Анатольевич	17
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА Сафронов Андрей Васильевич	20
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА Симон Ольга Юрьевна Сырбо Владислав Анатольевич	23
ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ И ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА Стафеев Глеб Юрьевич Попова Диана Григорьевна	26
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Червова Ксения Сергеевна Бобринев Руслан Викторович	29
ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ Шлегель Александр Александрович Исакова Екатерина Геннадьевна	32

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

НЕУПЛАТА СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ (СТ. 157 УК РФ)

Галикиева Юлия Дмитриевна

магистрант

*Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования
«Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ»,
РФ, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с теоретическими проблемами квалификации и ответственностью за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей.

Ключевые слова: алименты, неуплата, уклонение, преступление, несовершеннолетние.

Вопросами защиты прав несовершеннолетних на этапе развития современного государства и общества уделяется особое внимание. Это наиболее актуально в нынешних условиях, в которых развитие правового государства и становление демократических начал жизни общества. «Обязанность по уходу за своими родственниками закреплена главным законом Российской Федерации - Конституцией РФ. Часть 2 ст. 38 декларирует обязанность родителей воспитывать и заботиться о своих детях, а ч. 3 обязывает совершеннолетних детей обеспечивать уход за своими нетрудоспособными родителями [1].

Среди общественно опасных деяний, направленных против семьи и несовершеннолетних, можем выделить неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Указанная группа преступлений является одной из наиболее распространенных в наше время.

В Российской империи законодатель акцентировал внимание на уголовной ответственности взрослых детей за отказ предоставить содержание родителям, а в советский период отечественной истории, а также в настоящее время законодатель предусматривает уголовную ответственность как родителей, так и совершеннолетних трудоспособных детей за неуплату средств на содержание, в то время как правоприменительная практика свидетельствует о значительно более частом применении норм об уголовной ответственности родителей за неуплату алиментов на несовершеннолетних детей.

Регламентирование указанных правоотношений осуществляется в соответствии со статьей 157 Уголовного Кодекса Российской Федерации [2], в которой предусмотрены свои особенности в отношении привлечения лиц к уголовной ответственности. УК РФ 1996 года в первоначальной редакции статьи 157 УК РФ устанавливал в части 1 уголовную ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных детей, достигших 18 лет, а в части 2 – за злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей. В 2011 году менялись санкции соответствующей статьи.

В настоящее время соответствующие конституционные обязанности конкретизируются в Семейном кодексе РФ через алиментные обязательства. Сегодня остро стоит проблема исполнения судебных решений о взыскании алиментов, потому как, к сожалению, не всегда исполняются соглашения об уплате средств на содержание.

На сегодняшний день в России ст. 157 УК РФ претерпела изменения Федеральным законом РФ № 323 ФЗ от 03 июля 2016 г., но возможность привлечения должника к уголовной ответственности все же осталась [3].

Частичная декриминализация частей 1 и 2 статьи 157 УК РФ в июле 2016 года и введение института административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности по названным нормам имеют весьма неоднозначные последствия: предоставляя неплательщику средств на содержание «дополнительный шанс» до привлечения к уголовной ответственности, государство тем не менее не добивается существенного снижения статистических показателей количества преступлений по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Административная преюдиция как приём законодательной техники позволяет учитывать накапливающийся кумулятивный эффект общественной опасности при повторной неуплате средств на содержание [4]. Институт административной преюдиции направлен на выполнение превентивной функции профилактики преступлений. В то же самое время использование соответствующей конструкции в УК РФ позволяет учесть данные о личности преступника, который «не исправился» после первоначального совершения административного правонарушения.

Законодатель не определяет корыстный мотив в качестве характеристики субъективной стороны преступлений по ст. 157 УК РФ, в связи с чем можно сделать вывод, что для рассматриваемой категории дел мотив преступления не влияет на квалификацию содеянного.

При рассмотрении дел по ч. 1 ст. 157 УК РФ не следует учитывать наличие у подсудимого малолетнего потерпевшего в качестве одного из смягчающих обстоятельств.

Требуется принимать превентивные меры по предотвращению совершения преступлений по ст. 157 УК РФ. Необходима борьба с безработицей, наркоманией и пьянством, поскольку именно лица, потерявшие работу или ведущие асоциальный образ жизни чаще всего выступают в качестве субъектов преступлений по ст. 157 УК РФ.

Только значительное улучшение общей социально-экономической ситуации в стране может существенно снизить количество преступлений по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Антюхов А.В., Кара С.В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы? / А.В. Антюхов, С.В. Кара. // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 2. - С. 268-274.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Кушнеров Никита Дмитриевич

магистрант,

Институт государственной службы и управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Москва

Доронина Ольга Николаевна

научный руководитель, доцент, канд. юрид. наук,

доц. кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы,

Институт государственной службы и управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Москва

MODERN ASPECTS OF WORK WITH THE PERSONNEL RESERVE IN THE CIVIL SERVICE

Аннотация. В данной статье автор анализирует современные проблемы формирования кадрового резерва государственной гражданской службы в России. Автор проводит анализ современной методики формирования кадрового резерва и приходит к выводу, что существующая методика чрезмерно стандартизирована и требует реформирования за счет внедрения в практику оценки кандидатов в кадровый резерв современных инновационных кадровых технологий.

Abstract. In this article, the author analyzes the current problems of the formation of the personnel reserve of the state civil service in Russia. The author analyzes the modern methods of forming a personnel reserve and comes to the conclusion that the existing technique is overly standardized and requires reforming through the introduction of modern innovative personnel technologies into the practice of evaluating candidates for the personnel reserve.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственные служащие, кадровые технологии, кадровый резерв, кадровый конкурс.

Keywords: state civil service, civil servants, personnel technologies, personnel reserve, personnel competition.

Актуальность темы исследования определяется тем, что на протяжении нескольких десятилетий все попытки реформирования института государственной гражданской службы в России так и не привели к желаемым результатам.

Эффективность функционирования системы государственного управления в первую очередь зависит от эффективности деятельности лиц, которые непосредственно его осуществляют, то есть государственных служащих, и неразрывно связано с повышением качества кадрового состава государственных служащих.

Преодолеть организации государственной службы в России проблемы может грамотно построенная система подготовки кадров государственной гражданской службы, которые отвечали бы вызовам современного общества.

В условиях современной России государственная служба носит системообразующий характер, влияя на экономическую, политическую, общественную сферы жизнедеятельности

граждан. Эффективность работы государственных структур напрямую зависит от сбалансированности кадрового обеспечения, мотивации сотрудников к выполнению служебных обязанностей.

Президент Российской Федерации обозначил необходимость развития, совершенствования и внедрения инновационных кадровых технологий и методов управления кадрами государственной и муниципальной службы, подготовки молодых кадров и формирования кадрового резерва, поскольку такие технологии позволяют повысить эффективность государственной и муниципальной службы, в том числе за счет повышения качества функционирования и выполнения своих служебных обязанностей государственными служащими.

Как отмечается в большинстве современных научных публикаций по данной проблематике, а также ключевым вектором развития системы государственного управления и государственной кадровой политики в настоящее время является совершенствование и повышение эффективности кадров государственной гражданской службы. В настоящее время недостаточно высокий уровень профессионализма гражданских служащих препятствует внедрению в России инновационных механизмов государственного управления.

Данную проблему позволяет решить применение кадровых технологий, позволяющих привлечь на государственную службу наиболее профессиональных граждан и охватить для отбора наиболее число желающих поступить на службу.

В соответствии со статьёй 64 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[1] для замещения вакантных должностей гражданской службы из числа гражданских служащих (граждан) формируются кадровый резерв на федеральном, региональном уровнях, а так же на уровне отдельных государственных органов.

Технология проведения конкурса на включение в кадровый резерв и конкурса на замещение вакантной должности в настоящее время является максимально открытой для широкого круга заинтересованных лиц. Это обеспечивается созданием официального сайта федеральной государственной службы и управленческих кадров «Федеральная государственная служба»[5], где представлена информация об открытых вакансиях государственной службы. Простой интерфейс сайта позволяет использовать его всем заинтересованным лицам и без труда принять участие и направить свои документы для участия в конкурсе.

Востребованность сайта среди посетителей подтверждает тот факт, что по данным статистики за 2020 (на 1 сентября) год сайт посетили 5 220 000 уникальных посетителя, количество актуальных вакансий, которые в настоящее время представлены на сайте – 4269 штук, количество лиц, разместивших анкету - 112 582, количество лиц, включенных в кадровый резерв, как уже указано выше – 8878 человек. Данные факты подтверждают – кадровый конкурс является технологией, обеспечивающей доступ граждан к государственной гражданской службе, позволяет принимать участие в нем удаленно, а значит охватить большее количество людей.

Еще в 2017 году Президентом Российской Федерации был издан Указ № 96, которым было утверждено Положение о кадровом резерве федерального государственного органа,[4] а так же Постановления Правительства РФ от 3 марта 2017 года № 256 «О федеральной государственной информационной системе "Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»[3], что должно было стать толчком к развитию и актуализации использования в практике государственного управления кадрового резерва как эффективного метода реализации кадровой стратегии государственной службы.

С 18 апреля 2018 года при проведении конкурсов на включение в кадровый резерв государственных органов нужно руководствоваться единой методикой, которую утвердило Правительство.

Другие методы государственный орган может использовать, но не в обязательном порядке. Правительство рекомендует применять:

- анкетирование;

- проведение групповых дискуссий;
- написание реферата и иных письменных работ;
- подготовку проекта документа.

Факультативные (необязательные) методы оценки целесообразно выбирать исходя из категорий и групп вакантных должностей, что объяснено в ниже представленной таблице 1.

Таблица 1

Методы оценки кандидатов при проведении конкурса

Категории должностей	Группы должностей	Методы оценки
Руководители	Высшая Главная Ведущая	Подготовка проекта документа
		Написание реферата
		Анкетирование
		Проведение групповых дискуссий
Специалисты	Высшая Главная Ведущая	Подготовка проекта документа
		Написание реферата
		Анкетирование
	Старшая	Подготовка проекта документа
Обеспечивающие специалисты	Главная	Подготовка проекта документа
		Написание реферата

Кроме того, Правительство предлагает определить в методике:

- максимальный балл за выполнение каждого конкурсного задания;
- процент максимального балла, позволяющий считать задание выполненным.

К примеру, тестирование будет считаться пройденным, если кандидат правильно ответит на 70 и более процентов заданных вопросов;

- критерии для формирования рейтинга кандидатов по итогам конкурсных процедур.

Для тестирования необходимо подготовить единый перечень из 40 - 60 вопросов:

- первая часть теста должна состоять из общих вопросов (для оценки уровня владения русским языком, знаниями основ Конституции, законодательства о госслужбе и о противодействии коррупции, знаниями и умениями в сфере информационно-коммуникационных технологий);

- вторая часть - из профессиональных вопросов (для оценки знаний и умений по вопросам профессиональной служебной деятельности).

Первую часть задания можно использовать для составления предварительного теста, который потребуется при объявлении конкурса.

Для индивидуального собеседования нужно составить перечни вопросов по каждой вакантной должности для оценки профессионального уровня кандидата.

Проводить обновление методов следует ежегодно. Это требование сформулировано как общее правило, но исключений из него не предусмотрено.

Решение о смене состава комиссии принимает руководитель органа. В единой методике не установлено, насколько кардинальным должно быть обновление комиссии. Полагаем, что менять весь состав не требуется.

В объявления нужно включить:

- сведения о методах оценки;
- положения должностного регламента гражданского служащего.

Также на сайте ГИС управления кадрами госслужбы потребуется разместить предварительные тесты. Кандидаты смогут пройти их вне рамок конкурса. Результат предварительного тестирования не будут учитывать при проведении конкурса и при приеме документов на участие в нем.

Для оценки кандидата по результатам собеседования каждый член комиссии должен заполнить конкурсный бюллетень.

Результаты голосования конкурсной комиссии нужно оформлять:

- решением - по итогам конкурса на замещение вакантной должности;
- протоколом заседания - по результатам конкурса на включение в кадровый резерв.

В решении (протоколе) указывают рейтинги, набранные баллы и занятые кандидатами места.

Таким образом, в настоящее время несмотря на все усилия кадровый резерв не в полной мере используется как инструмент формирования эффективных управленческих кадров.

В настоящее время процедура включения в кадровый резерв по большей части коррумпирована и необъективна. Для оценки выдвиженцев используют модель компетенций, в которую входят качества, универсальные для всех сотрудников организации. Однако такая универсальность не всегда адекватна и требует корректировки.

Помимо результатов оценки кандидата, следует помнить, что при решении о конечном составе кадрового резерва должны учитываться следующие критерии: образование, возраст, опыт работы.

Также необходимо предложить для внедрения в конкурсные процедуры и корректного применения:

1. Анализ соцсетей – автоматизированный анализ данных и поведения респондентов в социальных сетях: лайки, репосты, посты, информация на странице – весь этот цифровой след может очень многое рассказать о личности человека, его интересах и мотивации.

2. VR (симуляции реальности) – оценка поведения респондента в запрограммированной определенным образом виртуальной реальности.

3. Автоматизированное видео-интервью – автоматизированная оценка человека по его видео-ответам, записанным в рамках дистанционного интервью

4. Автоматическая оценка текста, написанного респондентом.

5. Скоринговые модели, позволяющие оценивать респондента сразу по всем доступным данным.

Самым часто используемым методом оценки в России является интервью. Но, как видно, для кандидата важны и тип интервью, и личность интервьюера.

В инновационных методах оценки очень важен баланс между новыми технологиями, позволяющими собирать информацию о респонденте, и измерительной силой инструмента.

Следует сказать еще об одной перспективной инновационной технологии как – полиграф.

Однако для решения о приеме на работу сотрудника заключение полиграфолога может послужить решающим фактором.

Таким образом, повышение прозрачности функционирования государственной службы, цифровизация государственной гражданской службы, использование современных подходов, применяемых в корпоративном менеджменте на российской государственной гражданской службы отражают потребность государства и общества в квалифицированных государственных служащих.

Адаптация и применение инновационных кадровых технологий к государственным гражданским служащим позволит повысить эффективность ее функционирования, что является стратегической целью развития государственной службы в России.

Последние шаги в сфере кадровой политики демонстрируют ориентацию властей на внедрение меритократических принципов, когда при приеме и продвижении по службе учитываются не столько формальные требования, сколько качества самого кандидата, а главное - его заслуги.

Анализ показал, что существующая в настоящее время процедура включения в кадровый резерв по большей части коррумпирована и необъективна.

Для оценки выдвиженцев используют модель компетенций, в которую входят качества, универсальные для всех сотрудников организации. Однако такая универсальность не всегда

адекватна, а при оценке специалистов различных подразделений выяснилось, что практически все действительно эффективные сотрудники получают низкие оценки по этому параметру. В последние пятнадцать-двадцать лет в России набирает силу идея, что государственная служба - это профессиональная деятельность, требующая не только общих и специальных знаний, высокопоставленной лояльности и социалистического (капиталистического) мировоззрения, жизненного опыта и личного обаяния, но и глубокие профессиональные знания.

В современной системе функционирования государственного управления расточительно нанимать человека, не имеющего специального административного образования, не имеющего подготовки по специализированным магистерским программам.

Необходимо реформировать процедуру проведения кадрового конкурса, используя не только методики групповой, но и индивидуальной оценки. Лучшие методы могут способствовать формированию качественного резерва.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215
2. Указ Президента РФ от 1 марта 2017 г. N 96 "Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа"// Собрание законодательства Российской Федерации от 6 марта 2017 г. N 10 ст. 1473
3. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2017 г. № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2017, № 11, ст. 1573.
4. Указ Президента РФ от 24 июня 2019 г. N 288 "Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы"// Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2019 г. N 26 ст. 3410
5. Официальный сайт «Федеральная государственная служба»// <https://gosszlzhba.gov.ru/>

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК

Можжаева Елена Григорьевна

студент,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В данной статье автор рассматривает порядок заключения крупных сделок.

Ключевые слова: сделка, недвижимость, судопроизводство.

В настоящее время основная форма сделок – письменная. Это определяется, прежде всего, тем, что письменная форма сделки позволяет более четко сформулировать основные условия юридических действий сторон и избежать тем самым неопределенностей, которые могут иметь место в устной форме сделки.

Законом предусмотрены два вида письменной формы сделки – простая и нотариальная.

К сделкам, подлежащим нотариальному удостоверению, относится ряд сделок с недвижимостью.

Нотариальное заверение сделки потребуется, если:

1) в ходе сделки отчуждают долю в праве общей собственности на объект недвижимости (продают, меняют, дарят и т. п.)

Однако это правило не распространяется на сделки с долями земли, а также собственностью паевого инвестиционного фонда или объектами, которые приобретают для включения в состав такого фонда (ч. 1 ст. 42 Федерального закона от 13.07.2015 218-ФЗ);

2) сделка касается объекта недвижимости, которым распоряжаются на условиях опеки;

3) заключается соглашение об отчуждении объекта недвижимости, принадлежащего несовершеннолетнему или ограниченно дееспособному гражданину (ч. 2 ст. 54 закона № 218-ФЗ);

4) к сделкам, требующим нотариального удостоверения, в ряде случаев относится уступка права и залог.

Заверению договора у нотариуса подлежат некоторые соглашения об уступке прав, временной передаче имущества и соглашения совершенно другого типа.

С 1 февраля 2019 года согласно Федеральному закону № 338-ФЗ «нотариус обязан в течение текущего рабочего дня подать в электронном виде сведения об удостоверенной им сделке с недвижимостью в Росреестр. Подача документов входит в состав единого нотариального действия по удостоверению сделки и становится бесплатной для граждан».

Кроме мгновенной регистрации прав по сделке, нововведение позволит защитить права собственников от мошенников, предлагающих «ускорить» регистрацию.

Если, по независящим от нотариуса причинам, подачу документов невозможно осуществить, сведения должны быть поданы в Росреестр в бумажном виде в течение двух рабочих дней.

Второй существенный момент из категории защитных мер – появление в п. 2 ст. 78 Федерального закона «Об Акционерных обществах» указания на необходимость подготовки заключения о крупной сделке:

Совет директоров (наблюдательный совет) общества утверждает заключение о крупной сделке, в котором должны содержаться, в том числе информация о предполагаемых последствиях для деятельности общества в результате совершения крупной сделки и оценка целесообразности совершения крупной сделки.

Если совета директоров нет, заключение утверждает единоличный исполнительный орган.

В результате акционеры (в Федеральном законе «Об обществе с ограниченной ответственностью» подобного изменения не внесено) голосуют за одобрение крупной сделки не «в темную», а имея перед глазами аналитический по природе своей документ, причём – прозрачный, хранимый потом в документах общества.

Статьи 79 закона Федерального закона «Об Акционерных обществах» и соответствующие пункты статьи 46 Федеральном законе «Об обществе с ограниченной ответственностью», посвящённые механизму получения согласия (или одобрения) на совершение крупных сделок и их оспаривания, объёмны – поэтому обойдусь без цитирования, отмечу лишь важнейшие моменты, актуальные и для АО, и для ООО:

Специально оговаривается, что по сделкам, предметом которых является имущество стоимостью более 50 процентов балансовой стоимости активов, решение принимается исключительно общим собранием.

Согласие на совершение крупной сделки может быть в некоторой степени рамочным: без указания стороны сделки или выгодоприобретателя, без точной цены (только с параметрами её определения), с альтернативными вариантами, с одобрением сразу ряда аналогичных сделок.

Согласие является срочным: если в решении не указан срок действия, оно, по общему правилу, действует в течение года.

Крупная сделка может быть совершена без предварительного согласия, но под отлагательным условием получения последующего одобрения.

Оспаривание крупных сделок в связи с нарушением процедуры одобрения в некоторых случаях специально затрудняется.

Возможно изменение круга потенциальных истцов, а также формулировку п. 6 ст. 79 ФЗ РФ «Об Акционерных обществах» из «...при рассмотрении дела в суде в случаях доказанности, что контрагент по сделке не знал и не должен был знать» в «при рассмотрении дела в суде не доказано, что другая сторона по данной сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение». (В п.5 ст. 46 Закона «Об ООО» наблюдаем аналогичную картину.)

Бремя доказывания, таким образом, перекладывается с защищающегося на атакующего, а доказывание таких обстоятельств как «знал – не знал», сами понимаете – дело не самое лёгкое.

С.А. Бурлак писал, что: «.... В случае принятия решения об одобрении процедуры заключения крупной сделки, советом директоров или общим собранием акционеров, должны быть отражены следующие условия:

- 1) цена сделки;
- 2) предмет сделки;
- 3) контрагенты сделки;
- 4) выгодоприобретатели сделки;
- 5) иные существенные условия сделки».

ФЗ РФ «Об Акционерных Обществах» устанавливая особый порядок одобрения крупной сделки, указывает 2 случая-исключения, когда такой порядок применен быть не может:

1) к АО, где всего один акционер, который является единоличным исполнительным органом;

2) когда сделка одновременно признается как сделкой, в отношении которой имеется заинтересованность так и крупной сделкой.

Как писал В.И. Добровольский:

«...Реализовать это право акционер может при наличии следующих условий:

- 1) решение об одобрении крупной сделки входит в компетенцию совета директоров;
- 2) совет директоров не принял единогласного решения об одобрении крупной сделки;
- 3) совет директоров включил вопрос об одобрении крупной сделки в повестку дня общего собрания акционеров;

4) общее собрание акционеров приняло решение об одобрении крупной сделки большинством в 3/4 голосов акционеров, при этом акционер, требующий выкупа принадлежащих ему акций, не принимал участия в голосовании или голосовал против одобрения крупной сделки».

В условиях развивающегося и претерпевающего изменения национального гражданского законодательства актуальными становятся вопросы понимания сделки, условий ее действительности, недействительности, влияния добросовестности и недобросовестности одной из

сторон сделки на признание такой сделки недействительной, а также вопросы соответствующих последствий.

В процессе судопроизводства возникает ряд проблем в выявлении юридических фактов порядка одобрения, исковой давности, признаков и классификации, взаимосвязанности крупных сделок и сделок, осуществляемых в процессе обычной хозяйственной деятельности, правовыми последствиями признания сделок недействительными по отношению к добросовестным субъектам и к контрагентам и другие;

Список литературы:

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 14613/11 по делу А60-41550/2010-С4я. [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>. Версия от 14 апреля 2019 (дата обращения 14.02.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПДД РФ

Моторина Татьяна Сергеевна

*магистрант,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Бобринев Руслан Викторович

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Вышеназванная ответственность, безусловно, является элементом и составной частью такого понятия, как юридическая ответственность. Она же является одним из фундаментальных институтов любой правовой системы государства, одним из сущностных признаков права, необходимым элементом механизма его действия.

В настоящее время среди ученых ведутся различные дискуссии о том, что следует понимать под юридической ответственностью. В юридической литературе существует огромное количество подходов к определению понятия юридической ответственности, но в данном случае можно остановиться на подходе, предлагаемым Н.И. Матузовым и А.В. Малько. Они исходят из того, что понимают «способ реагирования государства на правонарушение, осуществление предусмотренных законом санкций». При этом привлечение лица к ответственности за совершение противоправного деяния является одной из форм реализации права, выражающейся в его применении, так как в данном случае достигается та цель, на которую рассчитывал законодатель, вводя ответственность превентивное действие, в значении того, что преступления и правонарушения не будут совершаться под действием угрозы наступления соответствующего вида наказания, закрепленного в том или ином виде ответственности. Традиционно юридическую ответственность подразделяют на виды: уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную. Стоит отметить, что КоАП РФ не закрепляет в себе легального понятия административной ответственности.

Административная ответственность – это вид юридической ответственности, которой присущи все признаки последней и которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему административное правонарушение.

Административную ответственность характеризуют некоторые признаки, общие для всех видов юридической ответственности.

Необходимо сказать, что она представляет собой государственное принуждение, поскольку реализация властных полномочий осуществляется через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Административная ответственность – это вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение.

Давая характеристику административным правонарушениям, законодатель в КоАП РФ не называет их, в отличие от преступлений, общественно опасными деяниями. Но, считая, возможным говорить об общественной опасности административных правонарушений (хотя степень этой опасности в большинстве случаев меньше, чем у преступлений). Примерами здесь могут быть административные правонарушения: на транспорте и в области дорожного движения, нарушения, посягающие на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения; в области охраны окружающей природной среды; в промышленности, строительстве

и энергетике. Основными признаками (характерными чертами) административной ответственности можно свести к следующему:

- 1) основанием привлечения к административной ответственности является совершенное административное правонарушение;
- 2) к ней привлекаются не только физические лица (граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели и др.), а также юридические лица (предприятия, учреждения, организации);
- 3) она состоит в официальном осуждении и применении к виновным административных наказаний;
- 4) она применяется должностными лицами исполнительных органов государственной власти, коллективными органами;
- 5) порядок привлечения к административной ответственности урегулирован административно-процессуальными нормами.

Н.В. Витрук приходит к выводу, что «административная ответственность по социальной природе и назначению есть государственно-правовое осуждение (порицание) и справедливое наказание за особого рода общественно опасное противоправное поведение (действие или бездействие), квалифицируемое законом (федеральным или региональным) как административное правонарушение, назначенное судом, компетентными органами и лицами в специальной административно-юрисдикционной процедуре и выражающееся в реальном претерпевании правонарушителем ограничений (лишений) его личных, имущественных и иных прав и свобод».

Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения является частным случаем административной ответственности вообще применительно к такой сфере общественной жизни, как дорожное движение, поэтому и само понятие «административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения» следует рассматривать через призму как общего понятия «административная ответственность», так и понятия «дорожное движение». Понятие «дорожное движение» является нормативно определенным и содержится в п. 1.2 Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения».

Согласно положениям которого «дорожное движение» — это «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог». При этом термин «дорога» определяется в ПДД как «обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения» и включает в себя «одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии».

Там же содержится определение транспортного средства, а также проезжей части, тротуара, обочины и разделительной полосы как составных частей (элементов) понятия «дорога». Нормативные определения понятиям «стоянка», «участник дорожного движения», «водитель», «пешеход», «пассажир» также содержатся в п. 1.2 Правил дорожного движения. Таким образом, только в совокупности всех приведенных выше нормативных формулировок можно уяснить смысл такого сложного и емкого термина, как «дорожное движение», определив его нормативный смысл как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью специально предназначенных для этого устройств (транспортных средств) или без таковых в пределах обустроенной или приспособленной и используемой для движения таких устройств полосы земли либо поверхности искусственного сооружения, предназначенной для движения безрельсовых транспортных средств, трамваев и пешеходов, участниками которых могут выступать водители транспортных средств и приравненные к ним лица, их пассажиры, а также пешеходы и приравненные к ним лица.

И даже при такой формулировке анализируемого нами понятия за ее пределами остаются такие специальные термины, как «водитель», «пассажир», «пешеход», «обочина», «разделительная полоса», «остановка» и «стоянка». С термином же «административная ответственность»

дело обстоит гораздо сложнее, поскольку, несмотря на его как нормативную, так и обыденную восприимчивость, а также на многогранность и многоаспектность его сущностного выражения в трудах отечественных юристов, этот юридический термин до сих пор не имеет не то что своего легального воплощения, но даже единого подхода к его определению среди ученых-административистов.

Объективная сторона состава проступка – это внешнее проявление общественно опасного посягательства на объект, находящийся под охраной административно-правовых санкций. Согласно этому, объективную сторону состава административного правонарушения образуют признаки, характеризующие внешние проявления совершённого действия (бездействия). То есть, это система предусмотренных нормой административного права признаков, характеризующих внешнюю сторону правонарушения. При этом, особого внимания заслуживает позиция И.В. Тимошенко, о том, что, несмотря на огромную роль научных определений в правоведении и в практической жизни, только законодательно закреплённое определение того или иного понятия (ёмкое, краткое и в то же время всеобъемлющее) может придать ему высшую качественную ценность в аспекте его эффективного восприятия людьми и отражения в их правосознании. В этой связи в качестве одного из терминологических недостатков понятийного аппарата российского законодательства об административной ответственности, требующим своего устранения, отсутствие в КоАП РФ нормативно закреплённого определения термина «административная ответственность», что не только обедняет само его содержание, но и лишает стержневой направленности многие содержащиеся в нем нормы.

Список литературы:

1. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько – М.: Юрист, 2004. С. 215.
2. Никулина О.В. Административная ответственность: понятие и цель // Вестник Белгородского ЮИ МВД России. – 2007. – № 2. – С. 33-34.
3. Якуба О.М. Административная ответственность. – М.: Юридическая литература. – 1972. – С. 71.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЛОГЕ

Павленко Евгений Анатольевич

магистрант,

Кемеровский государственный университет,

РФ, г. Кемерово

Сырбо Владислав Анатольевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Кемеровский государственный университет,

РФ, г. Кемерово

В настоящее время основным источником залогового права является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ), в котором соответствующие положения впервые были объединены в отдельном разделе - §3 главы 23 ГК РФ. В него было включено 25 статей (вдвое больше, чем в ГК РСФСР 1964 г.), ставших весьма значимыми новеллами залогового права. Обновленная система обеспечительных способов в целом и залога в частности получила глубокий и всесторонний анализ в многочисленных научных работах, многие из которых по праву считаются классическими [1]. Большое внимание в доктрине того периода уделялось также исследованию возможных направлений дальнейшего развития залогового права, но предвосхитить и достаточно точно предсказать их содержание не удалось.

Реформирование залогового права прежде всего отразилось в системе расположения соответствующих норм: §3 гл. 23 ГК РФ был разделен на 2 подпараграфа, первый из которых объединил нормы, устанавливающие общие положения о залоге, а второй - нормы, регламентирующие отдельные его виды, что отражало существенное повышение значимости залоговых отношений в современных условиях и стремление законодателя максимально усовершенствовать их правовое регулирование. Так, важным направлением реформирования залогового права стало существенное расширение правомочий залогодержателя. Законодатель также предусмотрел возможность обращения взыскания на доходы от использования заложенного имущества третьими лицами (п. 2 ст. 334 ГК РФ), что существенно повышает эффективность применения залога в современном гражданском обороте.

Не менее важное практическое значение имеет новая легальная регламентация оснований возникновения залога. В статье 334.1 было закреплено: «Залог между залогодателем и залогодержателем возникает на основании договора. В случаях, установленных законом, залог возникает при наступлении указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона)». Закрепляя в §3 гл. 23 ГК РФ приведенную норму, законодатель обобщил порядок применения соответствующих положений, закрепленных в ряде федеральных законов, по поводу которых в судебной практике возникало немало споров.

К новеллам рассматриваемого института относится также закрепление в §3 гл. 23 ГК РФ понятия «созалогодержатели». Названные субъекты признаны самостоятельными кредиторами в обязательстве, обеспеченном залогом, и, если иное не установлено законом или договором, каждый из них самостоятельно осуществляет права и обязанности залогодержателя.

В рассматриваемом разделе появилась также категория «добросовестных залогодержателей». В соответствии с абз. 2-3 п. 2 ст. 335 ГК РФ, если вещь передана в залог залогодержателю лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще управомочено распоряжаться имуществом, о чем залогодержатель не знал и не должен был знать (добросовестный залогодержатель), собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя, предусмотренные ГК РФ, другими законами и договором о залоге.

Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ ввел в §3 гл. 23 ГК РФ нормы, относящиеся к правовому положению не только залогодержателя, но и залогодателя. Так, важное практическое значение имеет положение о том, что «в случае, если имущество залогодателя,

являющееся предметом залога, перешло к нескольким лицам, каждый из правопреемников несет вытекающие из залога последствия неисполнения обеспеченного залогом обязательства соразмерно перешедшей к нему части указанного имущества» (п. 4).

Реформирование залогового права затронуло регламентацию и предмета залога. Общие положения о предмете залога, закрепленные в п. 1 ст. 336 ГК РФ, и об имуществе, которое не может быть передано в залог, остались неизменными, но к ним были добавлены нормы, дающие возможность установления залога на имущество, которое залогодатель приобретет в будущем, а также на плоды, продукцию и доходы, полученные от заложенного имущества (п. 1-2).

Рассматривая новеллы, внесенные законодателем в общие положения о залоге, нельзя не остановиться на ст. 339.1, детально регламентирующей государственную регистрацию и учет залога. Законодатель установил требования о государственной регистрации залога имущества, принадлежность которого конкретным лицам подлежит государственной регистрации (ст. 8.1 ГК РФ), прав участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью (ст. 358.15 ГК РФ), а также учет залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам.

К числу значимых новелл залогового права следует также отнести закрепление в новой редакции ст. 342 ГК РФ категории «старшинства залогов». Законодатель установил, что «в случаях, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей».

Ранее такой залог допускался, если он не был запрещен последующими договорами о залоге, а в настоящее время последующий залог может быть запрещен только законом (абз. 1 п. 2 ст. 342). По поводу данной новеллы в литературе отмечалось, что «при таком регулировании исключается возможность злоупотребления со стороны залогодателя» [3], но этот вывод, на наш взгляд, излишне оптимистичен, поскольку возможности недобросовестных залогодателей для различных злоупотреблений по-прежнему остаются достаточно широкими.

Важное практическое значение имеет также новелла, предусматривающая очередность удовлетворения требований залогодержателей в зависимости от момента возникновения каждого залога. Законодатель установил, что, если будет доказано, что залогодержатель на момент заключения договора или на момент возникновения обязательств, с которыми закон связывает возникновение залога, знал или должен был знать о наличии предшествующего залогодержателя, требования такого предшествующего залогодержателя удовлетворяются преимущественно.

В новой редакции §3 гл. 23 было весьма существенно расширено и законодательное регулирование порядка обращения взыскания на заложенное имущество. В настоящее время содержание данного института составляют весьма обширные по объему нормы, закрепленные в четырех пунктах ст. 348 и восьми пунктах ст. 349, совокупность которых регламентирует практически все аспекты гражданских правоотношений, возникающих в рассматриваемой ситуации.

В новой редакции статьи 349 ГК РФ законодатель устанавливает особенности обращения взыскания на различные виды заложенного имущества, в зависимости от чего предусматривается либо судебный, либо внесудебный порядок такого обращения. Относительно последнего в рассматриваемый параграф была внесена новая статья 350.1, устанавливающая правила реализации заложенного имущества при обращении на него взыскания во внесудебном порядке.

В свою очередь, в ст. 350.2 были закреплены целый ряд норм, устанавливающих основания, условия и порядок проведения торгов при реализации имущества, не относящегося к недвижимым вещам, что имеет весьма существенное практическое значение, поскольку с высокой степенью вероятности можно предположить, что в современных экономических условиях масштабы залога такого рода имущества будут еще более возрастать, как и потребность в его реализации для удовлетворения требований залогодержателей.

В процессе модернизации залогового права весьма существенные изменения претерпели и правила, регламентирующие прекращение залога. Так, если в прежней редакции ст. 350 ГК РФ было указано всего 4 основания прекращения залога, то в новой редакции данной статьи число оснований прекращения залога достигло 10, причем закрепленный в ней перечень не является исчерпывающим. К прежним основаниям был добавлен целый ряд обстоятельств, в результате чего в настоящее время предусмотрены практически все ситуации, складывающиеся в сфере залоговых отношений, которые рассматриваются в качестве обстоятельств, влекущих прекращение залога на заложенное имущество.

Таким образом, главным итогом реформирования гл. 23 ГК РФ явилось беспрецедентное расширение и усложнение содержания норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с залогом движимых и недвижимых вещей. Достаточно отметить, что суммарный объем статей, относящихся к залогоу (48 статей), в полтора раза превышает количество норм, относящихся ко всем другим способам обеспечения исполнения обязательств (28 статей). При этом, как известно, система источников современного залогового права отнюдь не исчерпывается §3 гл. 23 и названными ранее многочисленными федеральными законами; она включает в себя и многие другие законодательные акты, и другие разделы ГК РФ.

Список литературы:

1. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: Статут, 2003. – 265 с.
2. Долгополова Н.О. История развития института залога // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 303-306.
3. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Е. Богданова. – М.: Проспект, 2018. – 416 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Сафронов Андрей Васильевич

студент,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В данной статье автор рассматривает правовое регулирование процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство, конституционные принципы, нормы Конституции РФ.

Правовое регулирование банкротства иных юридических лиц, не отнесенных Законом о банкротстве к «отдельным категориям должников», осуществляется нормами гл. I—VIII Закона о банкротстве, а также теми нормативными актами, которые прямо предусмотрены указанными главами закона о банкротстве.

В основу построения концепции банкротства положены следующие конституционные принципы:

- признания и защиты равным образом всех форм собственности (ч. 2 ст. 8);
- недопустимости лишения имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35). Так, принудительное отчуждение имущества должника производится после вынесения судебного акта о введении процедуры в деле о банкротстве;
- возможности ограничения прав и свобод человека федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц (ч. 3 ст. 55). На этом основывается, в частности, приостановление исполнения должником своих обязательств перед отдельными кредиторами в ходе банкротства.

В результате приоритетной задачей для одних является повышение возврата средств кредиторам, для других - спасение бизнеса и сохранение рабочих мест, что вызывает повышение цены кредита в ущерб интересам кредиторов (английская концепция). Третья модель (американская, французская, российская системы) ставит в качестве основной задачи эффективное распределение имущества и выполнение макроэкономических функций. С этой точки зрения необходим такой механизм правового регулирования несостоятельности (банкротства), который позволил бы найти компромисс между сохранением жизнеспособных предприятий и недопустимостью ущемления прав кредиторов.

Действующее российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой сложную систему правовых норм, основанием которой, безусловно, являются положения ГК РФ. Данные положения можно разделить на три группы:

- нормы ГК РФ, непосредственно регулирующие несостоятельность (банкротство) индивидуальных предпринимателей (ст. 25) и юридических лиц (ст. 65);
- нормы ГК РФ, содержащие специальные указания по применению положений о несостоятельности (банкротстве) - ст. 64 (об очередности удовлетворения требований кредиторов), 56, 105 (о субсидиарной ответственности лиц, которые имеют право давать обязательные для должника - юридического лица указания либо иным образом определять его действия, за доведение должника до банкротства) и др.;
- нормы ГК РФ, непосредственно не затрагивающие отношения несостоятельности (банкротства), но имеющие определяющее значение для решения вопросов, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц (например, положения, регулирующие организационно-правовые формы юридических лиц, вопросы ответственности за нарушение обязательств и т. д.).

Центральное место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) занимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», задачами которого являются, с одной стороны, исключение из гражданского

оборота неплатежеспособных субъектов, а с другой - предоставление возможности добросовестным предпринимателям улучшить свои дела под контролем арбитражного суда и кредиторов и вновь достичь финансовой стабильности. В этом смысле институт банкротства служит гарантией социальной справедливости в условиях рынка, одним из основных элементов которого является конкуренция.

Кроме того, в систему законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство), входят:

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса». Настоящий Федеральный закон устанавливает особенности признания несостоятельными (банкротами) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса, основная деятельность которых осуществляется в сферах транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, транспортировки газа по трубопроводам, услуг по передаче электрической и тепловой энергии (далее - организация-должник), и проведения процедур их банкротства.

- Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих». Устанавливает орган контроля за деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;

- Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» (с изменениями и дополнениями);

- Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» и др.

Вопросам несостоятельности посвящены также и некоторые судебные акты, которые не являются источниками права, при этом имеют влияние при рассмотрении судами дел о банкротстве:

- Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 августа 2003 г. № 74 «Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [14] Разъясняются особенности рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с банкротством кредитных организаций до внесения изменений в Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Так, разъясняется, что в отношении кредитной организации не предусматривается возможность введения процедуры наблюдения по результатам рассмотрения заявления о признании кредитной организации банкротом;

- Постановление Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [36].

- Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Анализ действующего законодательства о банкротстве позволил сформулировать следующие принципиальные положения:

1. институт банкротства не может быть отнесен только к одной отрасли права, поскольку является комплексным институтом права, сочетающим нормы различных его отраслей. В рамках гражданско-правового регулирования банкротство служит лишь одним из оснований ликвидации юридического лица, остальные же отношения (например, судебный и внесудебный порядок) урегулированы нормами других отраслей права*(20).

Таким образом, законодательство о несостоятельности, носящее комплексный характер, находится на стыке публичного и частного права. Поэтому не случаен тот факт, что Закон о банкротстве 2002 г., как и Закон о банкротстве 1998 г., наряду с материально-правовыми нормами содержит достаточно большое количество норм процессуального характера (основная

часть таких норм, регламентирующих порядок разрешения дел о банкротстве, содержится в гл. III Закона о банкротстве 2002 г.; кроме этого, часть норм процессуального характера включена в главы, касающиеся особенностей применения процедур банкротства в отношении отдельных участников имущественного оборота);

2) основной тенденцией законодательства о несостоятельности (банкротстве) является развитие его по схеме: общий закон - специальный закон - другие нормативные акты.

К числу общих законов прежде всего следует отнести ГК РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее - АПК РФ) [1]. В соответствии со ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Список литературы:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Багреева Е.Г., Рудая А.А. История развития и современность института банкротства // Евразийская адвокатура. 2020. №5 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennost-instituta-bankrotstva> (дата обращения: 13.12.2021).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

Симон Ольга Юрьевна

*магистрант,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Сырбо Владислав Анатольевич

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Объективное банкротство является одной из важнейших категорий в рамках судебного рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что именно признак объективного банкротства является отправной точкой отсчета в двух вопросах: определении круга контролирующих должника лиц и момента возникновения обязанности руководителя должника обращения в арбитражный суд за признанием должника банкротом.

В рамках рассмотрения споров о привлечении лица к субсидиарной ответственности внедрение такой категории как «объективное банкротство» направлено на установление действительных обстоятельств факта несостоятельности предприятия-должника, что не всегда находило свое отражение в ранее существовавшей судебной практике и правовыми нормами.

В частности, речь идет о том, что понятие «неплатежеспособности» не является определяющим обстоятельством в решении вопроса о возможности предприятия исполнить свои обязательства перед кредиторами на определенный период времени. Существование определенного разрыва финансовых ресурсов присущи практически всем предприятиям (за исключением разве что наиболее крупных производств и различных холдингов), что зачастую обусловлено привлечением заемных средств и имеющими кассовыми разрывами. Но сам по себе факт невозможности исполнить обязательства именно на текущую дату не может свидетельствовать о возникновении банкротства предприятия.

Первоначально термин «объективное банкротство» был введен Верховным судом РФ в Определении от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801¹, в рамках которого оно было определено как критическая точка, на пике которой должник в результате серьезного изменения общей стоимости имеющихся у него активов утратил способность исполнять принятые ранее на себя обязательства, т.е. фактически не может исполнить весь объем требований кредиторов.

Спустя пять месяцев Верховный суд РФ несколько изменил свой подход к определению данного понятия. Соответственно, изменение позиции заключено в следующем. Если ранее ВС РФ связывал объективное банкротство с невозможностью удовлетворения требований кредиторов за счет чистых активов, размер которых определяется по имеющимся в бухгалтерской отчетности данным, то спустя время стал связывать такую невозможность с реальной стоимостью имущества, которая определяется как его рыночная стоимость, которая может существенным образом отличаться от данных бухгалтерской отчетности.

Считаем оправданным изменение взгляда на стоимость имущества должника, поскольку возможная реализация имущества будет происходить по рыночным ценам, а не по остаточной бухгалтерской стоимости.

Несмотря на то, что подход определения стоимости имущества должника именно с позиции его рыночной стоимости закреплен в Постановлении Пленума ВС РФ до настоящего времени судебная практика не пришла к единообразию в разрешении данного вопроса.

¹ *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20072017-n-309-es17-1801-po-delu-n-a50-54582015/>*

В качестве первой проблемы можно назвать широкое распространение в судебных решениях сопоставления обязательств с чистыми активами, определяемыми по данным бухгалтерской отчетности, что объективно делает вероятность неверного определения его стоимости очень высокой. Стоит отметить проблему отсутствия единообразия в определении момента возникновения объективного банкротства не только для контролирующих лиц, которые выступают ответчиками в рамках разбирательства о привлечении к субсидиарной ответственности, но и для руководителей должников, к которым могут быть предъявлены аналогичные требования.

Ранее уже упоминалось о том, что момент возникновения объективного банкротства является отправной точкой для отсчета срока направления руководителем должника заявления о признании должника банкротом. Неподача соответствующего заявления при наступлении обязательных условий является противоправным действием руководителя должника, направленным против интересов имущественных прав кредиторов и выступает в качестве основания для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности.

Соответственно, можно заявить о том, что отсутствие единообразия в вопросе определения момента возникновения объективного банкротства крайне негативным образом сказывается на лицах, занимающих руководящие должности должника, поскольку последние могут быть привлечены к ответственности на неправомерность своих действий и решений, хотя однозначного подхода к их определению до настоящего момента так и не выработано.

Отсутствие единообразия в моменте определения объективного банкротства приводит к необходимости осуществления судами самостоятельного определения факторов и признаков такого банкротства, определяя степень влияния из каждого из них.

Существующая судебная практика исходит из того, что для определения объема обязательств, которые существуют у должника, суды определяют совокупность следующих бухгалтерских данных: кредиторская задолженность и краткосрочные и долгосрочные займы. Одновременно с этим сам факт превышения обязательств над активами не является свидетельством возникновения объективного банкротства, что в большинстве российских предприятий определяется либо высокой степенью преобладания заемных средств на определенном этапе, либо получение прибыли не на регулярной основе, а в определенные временные промежутки. Стоит отметить, что зачастую арбитражные судьи не обладают достаточными экономическими и бухгалтерскими знаниями, которые позволили бы им объективно подойти к оценке всех имеющихся обстоятельств определения объемов активов и пассивов, чаще всего происходит «выбор» между двумя противостоящими сторонами, каждая из которых предоставляет свой расчет, хотя не стоит исключать ситуации, что оба расчета могут «преследовать свои интересы» и недостаточно объективно подходить к оценке, а исходя из своей позиции.

По общему правилу в рамках рассмотрения дела о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности в его отношении применяется несколько презумпций и отсутствие со стороны такого лица доказательств обратного может быть расценено как согласие с таковыми, момент определения объективного банкротства также относится к их числу. Вместе с тем, предъявленные контролирующим лицом доводы и расчеты также должны подвергаться объективной критике со стороны суда.

К числу мер, предлагаемых для преодоления отсутствия единообразия судебной практики, можно отнести следующие.

Представляется целесообразным издавать ВС РФ более подробные разъяснения: с четким описанием всех учитываемых условий, с указанием необходимости привлечения лица, обладающего достаточными профессиональными знаниями и опытом для проведения экономических и бухгалтерских расчетов; с определением четкого алгоритма определения момента возникновения объективного банкротства; с указанием необходимости анализа и оценки ряда факторов, повлиявших на возникновение такого финансового положения должника. Издание таких подробных разъяснений дадут судам общий ориентир действий, но вместе с тем для установления действительных причин объективного банкротства целесообразно привлечение специалистов, обладающих достаточными знаниями и навыками в экономической сфере.

Для соблюдения объективности при принятии позиции одной из сторон как верной следует минимизировать человеческий фактор и прибегать к услугам института судебной экспертизы. Стороны в рамках судебного разбирательства часто прибегают к услугам экспертов, но при этом в поставленных вопросах отражается «правдивость» позиции, которой придерживается сторона, а не оценки всей ситуации возникновения объективного банкротства. Привлечение эксперта будет более результативным, если поставленные перед ним вопросы будут касаться не интересов одной из сторон, а момента возникновения причин объективного банкротства и установлении условий и факторов, приведших к такому состоянию. При этом выбор эксперта будет более объективным, если осуществлять его не из кандидатур, предложенных сторонами.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 53.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20072017-n-309-es17-1801-po-delu-n-a50-54582015/>
4. Авдеев С.В. Некоторые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 71-74.
5. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. – М.: Юридическая фирма Saveliev, Batanov & Partners, 2021. – 816 с.

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ И ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА

Стафеев Глеб Юрьевич

студент,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово

Попова Диана Григорьевна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово

Недееспособным считается гражданин, который имеет определенные психические расстройства, не позволяющие ему в должной степени осознавать своих действий и отдавать отчет за свои поступки.

Обычно к этой категории относятся лица, перенесшие опасные тяжелом состоянии. Люди после перенесенных тяжелых форм инсульта, как правило, не способны говорить, они не в состоянии понимать простейших реалий, многие не узнают родственников. Эти люди не способны ухаживать за собой, они как бы существуют вне действительной реальности и требуют постоянного присмотра и помощи со стороны других людей.

Более того, здесь следует выделить тот факт, что в данном случае мы говорим о лицах с психическим диагнозом, для которых весьма характерны пониженное внимание и низкий интеллект. Для них также свойственно пониженное внимание, дезориентация во времени и пространстве. Граждане, имеющие такой диагноз, требуют к себе особого подхода, и они очень нуждаются в защите их прав и интересов.

Далеко не каждое психическое расстройство может считаться основанием для потери лицом полной дееспособности. В некоторых случаях это заболевание может лишь препятствовать гражданину иметь непосредственный контроль над своими действиями, в полной мере их осознавать и понимать их последствия.

Ограниченным в дееспособности считается лицо, которое в результате:

- психического расстройства способно осознавать все свои действия и осуществлять их только при условии, если ему в этом будет помогать другое лицо;
- увлечения азартными играми, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами обрекает семью на тяжелое материальное существование.

Законодательство предусматривает согласно части 1 статьи 284 ГК РФ по данному типу дел обязательное непосредственное участие каждого гражданина, чей вопрос об ограничении способности рассматривается в суде, а также прокурора и представителя органа, который выполняет определенные функции по опеке и попечительству над лицами, признанными ограниченно дееспособными.

Глава 6 ГПК РФ предусматривает предоставление в суд совершенно различных доказательств по данной типу дел в качестве доказательств злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, способных явиться основанием для ограничения дееспособности гражданина.

К таким доказательствам могут относиться документы следующего толка: справки из медицинских учреждений соответствующего профиля, акты полиции, документы с места работы данного гражданина, свидетельствующие о недопуске его к работе по причине появления в нетрезвом состоянии или в состоянии наркотического опьянения.

Также в качестве доказательств здесь можно предоставить документы о доходах семьи и количестве ее членов, а также другие материалы, являющиеся свидетельством фактов злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами и характеризующих тяжелое материальное положение семьи.

Более того в этом случае суд имеет право дать указание на предоставление заключения о прохождении судебно-психиатрической экспертизы, проведенной врачами-наркологами. Даже если лицо, в отношении которого решается вопрос об ограничении дееспособности, обязуется исправиться в ближайшее время в лучшую сторону, отказаться от своих пагубных привычек и вызывающего образа жизни, это не может считаться основанием для того, чтобы не принимать заявление к рассмотрению об ограничении его в дееспособности.

Суд для того, чтобы вынести окончательное решение по отношению к гражданину об ограничении его дееспособности гражданина в ходе проведения дела обязательно должен иметь доказательства по следующим фактам: лицо занимается злостным употреблением спиртных напитков или наркотических средств, и в конечном итоге приводит свою семью в трудное материальное положение.

Согласно ч. 2 ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным по причине психического расстройства возбуждается судом только на основании заявления членов его семьи или близких родственников. Это происходит вне зависимости от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, которая, в свою очередь, оказывала психиатрическую помощь, или стационарной организации, которая обслуживает лиц с психическими расстройствами.

Согласно статье 2 и статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации близкими родственниками можно считать только родственников по прямой восходящей и нисходящей линиям – это могут быть родители и дети, дедушки, бабушки и внуки. К ним относятся полнородные и неполнородные родственники, которые имеют общих отца или мать, братья и сестры, а под членами семьи подразумеваются супруги, родители и дети.

Список лиц и органов, которые вправе подать заявление о признании гражданина недееспособным, является исчерпывающим. Вследствие чего лица, не являющиеся членами семьи или близкими родственниками данного лица, в отношении которого решается вопрос о признании его недееспособным, могут подать заявление с учетом имеющейся информации в органы опеки и попечительства, а на основании пункта 2 статьи 281 ГПК РФ они передают его в судебные органы.

Заявление о признании гражданина недееспособным должно в обязательном порядке соответствовать общим требованиям, закрепленным в статьях 131, 132 ГПК, а также специальным требованиям части 2 статьи 282 ГПК. Оно принимается в суде по месту жительства гражданина, в отношении которого открывается дело по признанию его недееспособности.

Если этот гражданин содержится в медицинской организации, где ему оказывают необходимую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарной организации социального обслуживания, где находятся лица, имеющие определенные психические расстройства, то заявление подается в суд по месту нахождения соответствующих организаций.

Заявление, которое подают на признание гражданина недееспособным или его ограничения в обязательном порядке должно содержать все реально существующие моменты, характеризующие наличие у гражданина психического расстройства, в результате чего это лицо не способно осознавать свои действия и отвечать за них. В тех случаях, когда лицо, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным всячески старается уклониться от прохождения судебно-психиатрической экспертизы, то суд вправе обязать его пройти ее в принудительном порядке в соответствии со статьей 283 Гражданского процессуального кодекса РФ. Рассмотрение дела о признании гражданина недееспособным проходит в суде с обязательным присутствием самого заявителя, представителей органов опеки и попечительства, прокурора, которые выносят в конечном итоге свое решение. На суде также необходимо присутствие и самого гражданина, в отношении которого рассматривается дело о признании недееспособным для того, чтобы предоставить ему правовую возможность высказать свою позицию по данному вопросу самостоятельно, если его присутствие в судебном заседании не создает определенной опасности для его жизни или для жизни и здоровья окружающих. Если такие условия не предоставляются, то дело может быть рассмотрено по месту нахождения гражданина, в том числе в помещении психиатрического или психоневрологического учреждения, с непосредственным участием данного гражданина (ч. 1 ст. 284 ГПК РФ).

Когда подается заявление на проведение дела о признании гражданина недееспособным к нему в обязательной форме прилагается целый перечень соответствующих документов, а именно:

- документы, удостоверяющие личность самого заявителя;
- документы, которые удостоверяют личность гражданина, в отношении которого рассматривается вопрос о его недееспособности;
- свидетельства государственных органов ЗАГС, которые реально выступают в качестве подтверждения родственной взаимосвязи заявителя и того лица, в отношении которого подается заявление о признании недееспособности;
- медицинские документы, которые подтверждают факт психического расстройства лица;
- ходатайство о предоставлении медицинских документов;
- справку о составе семьи;
- квитанцию об уплате госпошлины.

Список литературы:

1. Кадиева М.А. Признание гражданина недееспособным // Аллея науки. – 2017. – С. 260-264.
2. Лахметкина Ю.С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан и пути их решения // Материалы IV МНК «Актуальные проблемы права». – 2017. – С. 48-52.
3. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – 368 с.
4. Шепель Т.В. Проблема ограниченной дееспособности психически больных в гражданском праве / Т.В. Шепель, П.П. Балашов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – Вып. 2. – С. 89-94.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Червова Ксения Сергеевна

магистрант,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово

Бобринев Руслан Викторович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово

Административная ответственность является видом юридической ответственности и регламентируется государством путем издания соответствующих правовых норм, определяющих основания ее применения, меры, применяемые к правонарушителям, а также особый порядок рассмотрения подобного рода дел и исполнения указанных в них мер.

Наряду с тем, что административная ответственность обладает общими признаками, присущими всем видам юридической ответственности, можно выделить и отличительный, характерный именно для нее – наказание, назначаемое уполномоченным на то должностным лицом или органом.

Несмотря на кажущуюся однозначность восприятия понятия административной ответственности многие авторы подходят к его трактованию с разных сторон. Например, Ю.М. Козлов дает следующее определение административной ответственности – применение определенных административно-правовых санкций в отношении физических и юридических лиц, являющихся виновными в совершении административного правонарушения, назначение которых осуществляется уполномоченными государственными органами или их должностными лицами [5].

Несколько иначе административную ответственность видит Д.И. Бахрах, который указывает на два подхода к ее определению. Во-первых, определяя ее как особый вид юридической ответственности, которой присущие общие характерные признаки последней (основывается на действующих правовых нормах, является результатом совершения лицом противоправного деяния, является результатом волеизъявления государственных органов и сопряжена с государственным принуждением). Во-вторых, административная ответственность выступает элементом административного принуждения, обладая присущими ему качествами [2].

К числу основных отличительных признаков административной ответственности следует отнести следующие [3]:

- является составным элементом государственного принуждения, а точнее одного из его видов – административного, в связи с чем наделено всеми его качествами (источником реализации выступает должностное лицо или государственный орган, а в определенных случаях и органы местного самоуправления);
- в роли фактического основания привлечения к административной ответственности выступает совершение административного правонарушения;
- обладает собственной отраслевой базой - регулируется нормами административного права;
- в качестве субъектов могут выступать и физические, и юридические лица (например, дисциплинарная и уголовная ответственности применимы исключительно в отношении физических лиц);
- в сравнении с процессами привлечения к другим видам ответственности, можно выделить простоту, оперативность и экономичность процесса привлечения к административной ответственности;
- административная, как и дисциплинарная ответственность регулируется нормами административного права, вместе с тем существенно отличается от нее тем, что административное наказание назначается государственным органом или должностным лицом в отношении субъекта, не находящегося у него в подчинении;

- выступающее в качестве меры административной ответственности административное наказание отличается большим количеством субъектов, наделенных правом ее применения;
- в результате применения административной ответственности человек не получает судимости, что еще больше отдаляет административную ответственность от уголовной и скорее приближает ее к дисциплинарной.

Учитывая проведенный анализ можно дать следующее определение понятию «административная ответственность» - вид государственного принуждения, применяемый в отношении лица, совершившего административное правонарушение, заключающееся в применении к такому лицу определенных неблагоприятных последствий, которые могут носить моральный или имущественный характер.

При изучении теоретических исследований об административном правонарушении можно обнаружить выделение такого его признака, как общественная опасность. Стоит отметить, что в рамках положений административного законодательства данный признак не нашел своего официального отражения. Соответственно, выделение общественной опасности как признака административного правонарушения в настоящее время относится к числу дискуссионных вопросов, в отношении которого существует два основных подхода.

Сторонники первого подхода относят общественную опасность к числу признаков административного правонарушения, равно как и прочих преступлений, при этом отмечая различия степени такой опасности. К примеру, Л.Л. Попов придерживается мнения, что административному правонарушению, равно как и иным преступлениям, свойственна общественная опасность, при этом «разграничением» между административным правонарушением и преступлением будет выступать степень опасности, определяемая конкретной категорией совершенного противоправного поступка [6]. К числу приверженцев данного подхода относится и Ю.М. Козлов, который также относит общественную опасность к числу признаков, характеризующих административное правонарушение [5].

Сторонники второго подхода, проводя параллель между преступлением и административным правонарушением, напротив, указывают на то, что и такой признак как общественная опасность характеризует именно отличие двух видов противоправных действий, указывая, что общественная опасность присуща исключительно преступлениям, в то время как административному правонарушению свойственна вредность. К числу сторонников данного подхода следует отнести Д.Н. Бахраха, который определяет высокий уровень антиобщественной направленности преступления, придавая ему окрас общественной опасности, в то время как административное правонарушение, не относя к данной категории, наделяя его небольшой степенью вредности.

Если говорить о законодательном закреплении признака общественной опасности, то можно указать следующее. В рамках уголовного законодательства предусмотрено прямое указание на общественную опасность совершаемых преступлений (ст. 2 УК РФ), в то время как административное законодательство содержит косвенное указание на общественную вредность административного правонарушения путем закрепления конструкции формы вины, как наступления вредных последствий в результате действия или бездействия лица [4].

Для определения соотношения понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» следует обратить внимание на следующее. Опасность определяется потенциальным характером, что обуславливает законодательный запрет на совершение действий, относимых к категории общественно опасных, в частности речь идет о преступлениях и административных правонарушениях. Вредность же наступает в результате фактического исполнения действия или бездействия, т.е. потенциально вероятная опасность приобрела реальные последствия.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующее определение понятия «административная ответственность» – следствие совершения лицом административного правонарушения, за которое к правонарушителю применяются определенные законодательством неблагоприятные последствия, реализация которых происходит в установленной процессуальной форме, при этом неблагоприятные последствия могут носить как моральный, так и имущественный характер и могут применяться в отношении физических и юридических лиц.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. (ред. от 01.07.2021 г.) № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru
2. Бахрах Д.Н. Административное право России. – М.: Эксмо, 2010. – 608 с.
3. Бельский, К.С. К вопросу об определении понятия административной ответственности // Административное право и административный процесс. – 2017. – С. 180-183.
4. Иванчук В.Ю. Общественная опасность как обязательный признак административных правонарушений в области налогов и сборов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 97-100.
5. Козлов Ю.М. Избранные труды: сборник научных трудов / Ю.М. Козлов; ред., сост. Э.П. Андрюхина. – М.: Проспект, 2017. – 224 с.
6. Попов Л.Л. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов, Д.М. Овсянко, Л.Л. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 342 с.

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Шлегель Александр Александрович

магистрант,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово

Исакова Екатерина Геннадьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово

На настоящий момент не сформирован исчерпывающий перечень условий, которые являются недопустимыми при заключении мирового соглашения и приводят к его недействительности. Практически любое недопустимое условие является нарушением установленных законом требований к мировому соглашению: наличие положений, противоречащих закону, нарушение имущественных прав и интересов третьих лиц и т.д. «Открытость» перечня возможных нарушений обусловлена тем, что перечислить их все в рамках статей закона просто невозможно и не оправдано. Несмотря на различные формы возможных нарушений можно выделить наиболее часто встречающиеся из них, являющиеся основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения.

Выход за пределы спора. В рамках процедуры банкротства стороны могут заключить мировое соглашение только в отношении тех требований кредиторов, которые были включены в реестр требований на момент подписания такого соглашения. Включение иных обязательств, пусть даже действительно существующих и подтвержденных документами, невозможно. Такое обстоятельство послужило основанием для признания мирового соглашения недействительным, поскольку «преследует» интересы одного из кредиторов, возможно в ущербление прав других, что законодательно недопустимо.

Отсутствие корпоративного одобрения. Мировое соглашение является сделкой, регулируемой положениями действующего гражданского законодательства, соответственно, подчиняется и общим правилам одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Игнорирование установленных законом требований приводит к недействительности мирового соглашения, поскольку приводит сразу к совершению двух нарушений – законодательно установленных требований и имущественных прав третьих лиц (в данном случае речь идет об участниках и акционерах общества).

По общему правилу, даже при установлении арбитражным судом факта нарушения законодательства о крупных сделках или сделках с заинтересованностью он не вправе отказать в удовлетворении мирового соглашения на этом основании, поскольку такая сделка относится к категории оспоримой. Однако, существуют и исключения – когда в положениях мирового соглашения судом усматривается очевидное злоупотребление, которое может привести к одному из следующих последствий: происходит посягательство на права и интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ); в связи с нарушениями требований ст. 10 ГК РФ сделка может быть признана ничтожной.

Наличие признаков сделки под условием. Заключение мирового соглашения приводит к окончанию рассмотрения судебного разбирательства и выдаче исполнительного листа, который в случае неисполнения условий мирового соглашения взыскатель может предъявить в службу судебных приставов для принудительного исполнения. Соответственно, условия мирового соглашения должны быть четко определены и не зависеть от определенных условий, наступление которых доподлинного неизвестно, т.е. оно должно отвечать признакам исполнимости. В противном случае, заключения мирового соглашения «под условием» препятствует

прекращению дела по причине того, что, если в связи с определенными обстоятельствами «условие» может не наступить и в таком случае спор между сторонами останется не решенным.

В качестве примера можно привести следующий. Суд не может утвердить мировое соглашение, если в его положениях указано, что порядок исполнения обязательств сторон соглашения зависит от решения, принимаемого третьим лицом. Подобная формулировка в рамках мирового соглашения недопустима и приводит к отказу в утверждении подобного мирового соглашения.

Приведенный пример наглядным образом демонстрирует отличие возможности заключения обычного договора (в рамках свободы договора) и мирового соглашения с учетом его «процессуального» характера.

Условия о прощении долга. Действующим законодательством установлена невозможность осуществления дарения между юридическими лицами. Соответственно, в случае выявления судом в условиях мирового соглашения элементов договора дарения (прощения долга полностью или в части) – принимается решение об отказе в утверждении такого соглашения.

Вместе с тем положения п. 2 ст. 140 АПК РФ декларируют, что положения мирового соглашения могут содержать условия о полном или частичном прощении долга. К тому же положения п. 13 постановления Пленума ВАС РФ № 50¹ говорят о том, что в утверждении мирового соглашения не может быть отказано исключительно по причине неравноценности уступок.

Соответственно, для того чтобы осуществить «прощение долга» в рамках условий мирового соглашения и не получить отказ в его утверждении со стороны арбитражного суда, сторонам следует указать, что такое прощение долга не признается дарением, определенным положениями гл. 32 ГК РФ. Такой «оговорки» будет достаточно для того, чтобы мировое соглашение с «элементами прощения долга» получило утверждение арбитражного суда.

Проведенный анализ показывает, что вероятность отказа в утверждении мирового соглашения по причине «прощения долга» маловероятна, но все же в целях его избежания сторонам в положениях мирового соглашения следует делать оговорку, что «прощенная сумма» не признается дарением, определенным положениями гл. 32 ГК РФ, при этом желательно делать акцент на выгодность подобных условий для кредитора.

Противоречие условий уже установленным по делу фактам. Мировое соглашение может быть заключено на стадии исполнения судебного акта, что приводит к тому, что положения соглашения не могут игнорировать и пересматривать установленные судом обстоятельства в ином виде, нежели они определены судом. Т.е. если в решении суда указано, что расторжение договора является основанием для принятия судом решения об удовлетворении требований истца, то в рамках мирового соглашения стороны не могут отнести такой договор к категории действующих. Речь идет о том, что если в судебном решении судом установлены определенные юридические факты, то в положениях мирового соглашения они не могут трактоваться сторонами соглашения иначе, нежели это сделано в решении суда.

Таким образом, можно заключить, что установленные судом обстоятельства должны трактоваться сторонами соглашения только так и не иначе, поскольку в противном случае происходит «подмена» процедуры обжалования решения.

Снижение размера неустойки в мировом соглашении

Как было указано выше, установленные судом обстоятельства, нашедшие свое отражение в принятом решении, не могут толковаться сторонами соглашения иначе, нежели это сделано в судебном решении. Отсюда вытекает закономерный вопрос: если после заявления должника о снижении размера неустойки судом было отказано в удовлетворении такого ходатайства и в решении суда отражена необходимость выплаты должником истцу всей суммы неустойки,

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Правовая система КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166542/

то правомерно ли в положениях мирового соглашения необходимости погашения неустойки в меньшем размере, нежели это было определено решением суда. Такая «корректировка» возможна, при условии, что стороны правильно указали в соглашении основания такого снижения.

Полагаем, что ссылка в рамках мирового соглашения на положения ст. 333 ГК РФ будет некорректна и приведет к отказу в утверждении мирового соглашения по причине противоречия установленным судом фактам. Поскольку получается, что судом было отказано в уменьшении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, в тоже время стороны считают такое основание обоснованным в части необходимости применения снижения размера взыскиваемой неустойки. Здесь, в рамках снижения размера неустойки следует использовать предоставленное сторонам право прощения долга (полностью или в части). Соответственно, при включении в мировое соглашение условия о снижении размера неустойки следует апеллировать п. 2 ст. 140 АПК РФ.

На основании проведенного анализа можно сделать некоторые рекомендации. При составлении мирового соглашения и отражении в нем согласованных сторонами обстоятельств, следует учитывать следующее:

- при включении в мировое соглашение требований, не имеющих непосредственного отношения к предмету судебного спора, следует исходить из наличия между ними тесной связи;
- положения соглашения не должны содержать норм «под условием»;
- следует осуществлять проверку соблюдения процедуры корпоративного одобрения;
- при включении в положения соглашения прощения долга (части или полностью) следует делать акцент, что такое положение не относится к дарению и является выгодным для кредитора;
- в мировом соглашении не должны оспариваться или трактовать в ином виде положения, нашедшие свое отражение в судебном решении;
- невозможно включить положения о признании сделки недействительной – это исключительная прерогатива суда.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Правовая система КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/document/>
2. Демьяненко Ф.А. Мировое соглашение как способ прекращения спора в римском праве и современные проблемы арбитражного процесса // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 45-49.
3. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе / Черникова О.С.; Под. ред.: Григорьева Т.А. – Саратов: Научная книга, 2018. – 127 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 4 (183)
Январь 2022 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

